

Чу Луо посмотрела на затемненный экран, и уголки её рта невольно показывали дугу насмешки.

До вступительных экзаменов в колледж (вступительные экзамены) здесь еще два месяца. Мать Чу Вэй Вэй строго говорила, что сестры не должны возвращаться позднее девяти часов.

Чу Тин подозвал ее, несомненно прося ее взять на себя вину.

Думая о злодеяниях этой сестры по отношению к первоначальному владельцу, Чу Луо бессознательно сжала ее красивые губы.

Выйдя из такси, с любопытством наблюдала, как бесконечно одетая толпа направляется к воротам города развлечений.

Как первосвященник, она видела множество сцен, и действительно, впервые видела такое красочное и пьяное место.

Это напомнило ей их поле фейерверков.

Прогуливаясь по городу развлечений, время от времени вокруг нее появляются глаза.

Дело не в том, насколько она ослепительна, просто она первая пришла сюда в школьной форме и со школьной сумкой.

Чу Луо это не волновало, и она последовал за знаками в сторону дискотеки.

Великолепие и волнение внутри открыли ей глаза.

В этот момент от двери быстро вошла группа сильных одетых в черное телохранителей, и толпа автоматически разделялась, куда бы они ни пошли.

Затем она увидела мужчину средних лет в британском костюме с серьезным видом и тщательной заботой о каждой пряди волос, он толкал молодого человека в инвалидной коляске от ворот к лифту.

Человеку в инвалидном кресле около 24-25 лет. У него необычайно красивое лицо с глубокими чертами лица, бровями как мечи и звездными глазами, а также тонкими слегка поджатыми губами.

Такой красивый мужчина, но с холодностью в глазах для посторонних, он источает ауру жестокости и безжалостности.

Когда мужчина проходил мимо, температура, казалось, упала до десятков градусов ниже нуля. У всех был слой мурашек по коже, они подсознательно задерживали дыхание и не осмеливались говорить.

Группа людей быстро вошла в лифт. После того, как дверь лифта закрылась, толпа выдохнула.

Потом кто-то прошептал.

«Разве это не Ли Янь, глава семьи Ли, зачем он приехал сюда?»

«Я слышал, что ноги Патриарха Ли были повреждены три года назад, когда он поджег

большую часть семьи Ли. После того, как Бог осудил его, он внезапно не смог встать. Позже, даже если были приглашены другие авторитетные врачи со всего мира, они были беспомощны».

«Бог действительно несправедлив. Почему такой нечестивый человек не умер, просто сломал ему ноги и позволил ему сидеть на золотых и серебряных холмах, богатый и полноценный, как страна».

«Нет, он очень способный. На тот момент никаких доказательств его поджога найти не удалось».

«Вам лучше не говорить здесь о мистере Ли, остерегайтесь его мести».

...

Чу Луо оглянулся со стороны закрытой двери лифта, повернулся и продолжил идти в направлении дискотеки.

В ожидании дискотеки, о которой говорил Чу Тин, Чу Луо был потрясен оглушительной музыкой и толпой демонов, танцующих на танцполе.

Это напомнило ей лицо призрака с головой быка, танцующего жертвенный танец во время жертвоприношения.

«Чу Луо, почему ты сейчас здесь!» Внезапный голос заставил Чу Луо оглянуться на девушку, которая прошла мимо.

На этот взгляд она нахмурился.

Этот человек даже осмелился выйти на улицу только в пошлых брюках (на самом деле подтяжках и шортах).

«Поторопитесь, все ждут только вас». Девушка не заметила выражения ее лица, поэтому подошла и попыталась бесцеремонно затащить ее.

Чу Луо повернулся боком, избегая ее руки.

«Где Чу Тин?» спросила она.

Девушка была немного удивлена реакцией Чу Луо, но особо не задумывалась об этом. Вместо этого она нетерпеливо сказала: «Просто следуй за мной. Что ты делаешь с такой ерундой?»

Чу Луо безразлично посмотрел на девушку, ничего не сказав, следуя за ней через край оглушающей танцплощадки к заднее комнате.

Волнение внутри комнаты не уступает возбуждению вне комнаты.

Семь мальчиков и девочек, пара танцует вместе, один держит микрофон и воет, а другие сидят рядом с Чу Тин. На небольшом столике перед ними стоит несколько бутылок с вином. Сейчас они пьют, разговаривают и смеются.

В тот момент, когда дверь комнаты открылась, все оглянулись.

Затем мальчик с отметинами от прыщей необъяснимо улыбнулся: «О! Сестра Чу Тина наконец-то здесь».

Чу Тин посмотрела на Чу Луо, которая стояла у двери, и слегка спросил: «Что ты все еще там делаешь? Ты хочешь, чтобы я пришла и пригласила тебя лично?»

Девушка, стоявшая позади Чу Луо, толкнула ее и, втолкнув, закрыла дверь.

Чу Луо толкнули так, что она пошатнулась. Войдя, она ничего не сказала, а опустил веки.

Она похожа на первоначального хозяина.

Остальные закрыли глаза и посмотрели на Чу Тина.

Человек спросил: «Чу Тин, что ты собираешься делать?»

Рот Чу Тин скривился от волнения, и ей было все равно, если она скажет перед Чу Луо: «Моя сестра очень хорошо себя ведет, когда напивается. Тогда она будет делать все, что вы от нее хотите».

Как только все это услышали, сразу начали освистывать.

«Тогда подожди, пока она начнет стриптиз».

«Отпусти ее и найди кого поцеловать».

«Ха-ха ...»

Чу Луо посмотрел на гордую группу людей, и уголки её рта приподнялись.

Она подошла к Чу Тин, посмотрела на нее и слабо спросила: «Чу Тин, это чувство выполненного долга - запугивать твою сестру?»

Ее вопрос ошеломил всех.

Никто не верит, что она осмелилась спросить об этом.

Лицо Чу Тин помрачнело: «Чу Луо, как ты посмел ...»

Бум! Снято!

Чу Луо держал разбитое дно, открывая острое дно бутылки, обращенное к лицу Чу Тина, и равнодушно спросила: «Что я посмела?» когда все были подавлены.

«Чу Луо, ты ... ты смеешь использовать против меня острую бутылку! Я должна сказать моей матери, чтобы она тебя убила!» Чу Тин была так напугана, что побледнела, но она не забыла угрожать ей.

Чу Луо услышала это, сверкнула свирепо глазами, кончик дна бутылки приблизился к ее лицу и сказала глубоким голосом: «Отдай мне свою сумку».

Чу Тин подсознательно защитила свою сумку, дрожа голосом и сказала: «Ты ... что ты хочешь сделать!»

Чу Ло еще немного протянула руку, и кончик почти вонзился ей в лицо: «Ничего!»

Чу Тин испуганно закричал: «А ...»

Другие наконец оправились, когда Чу Тин закричал, и высокий мальчик собирался схватить Чу Луо за запястье.

Чу Луо двигался быстрее, чем он, а другой рукой схватил бутылку вина на коротком столике, разбил дно бутылки и помахал ему.

«Гм ... А ... ты сломал руку!»

«Заткнись!» Чу Ло издала низкий голос, и мальчик был мгновенно подавлен ее аурой.

В конце концов, все - просто старшекласники, которые еще не повзрослели. Такого жестокого человека еще никто не видел. Увидев кровь, льющуюся из руки мальчика, все были потрясены Чу Луо, и никто не осмелился снова что-то сказать.

Чу Тин еще больше открыла глаза, глядя на эту сестру, над которой она издевалась с детства, пока она не осмелилась сопротивляться, ее первой мыслью было позвонить и подать жалобу.

Как только Чу Луо увидел ее движения, она угадала, о чем думает, бросила одну из бутылок, протянула руку и схватила сумку.

Затем, все широко открыли глаза. Она достала карту и мобильный телефон из сумки Чу Тина и направились к двери.

Как только острый предмет ушел, Чу Тин резко встала и закричала: «Остановите ее. Я не могу позволить ей забрать мою банковскую карту и мобильный телефон».

Несколько мальчишек отреагировали немедленно и захотели поймать ее вместе.

Губы Чу Луо изогнулись в дуге усмешки. Хотя другие ее способности еще не проявились в этом теле, ее сила была небольшая.

Когда к ней подбежал мальчик, она подняла ногу и ударила его по колену.

Бум!

Такой удар застал мальчика врасплох, он встал перед ней на колени, как только согнул колено, и закричал:

«Вау»

Несколько других мальчиков были немедленно подавлены.

Чу Луо выглядел равнодушно и сказал: «Кто осмелится прийти и попробовать еще раз?»

В этот момент аура, исходившая от ее тела, имела след пугающей жестокости, и все были потрясены и не осмеливались пошевелиться.

Чу Луо повернулась, открыла дверь комнаты и вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/59799/1537034>